

Олег Фомин

Дикое
ОСТРОВА

16+

Олег Фомин

Дикие острова

«ЛитРес: Самиздат»

2012

Фомин О. Г.

Дикие острова / О. Г. Фомин — «ЛитРес: Самиздат», 2012

Чтобы победить эльфов, орки присягнули драконам. Ящеры помогли одержать верх, но превратили орков в жалких слуг. Сытая защищенность в обмен на гордость... Орк Яррад не готов платить эту цену, выказывает непокорность, чем насылает на себя гнев не только соратников, но и дракона, которому убить заслушание – как чихнуть...

© Фомин О. Г., 2012

© ЛитРес: Самиздат, 2012

Галера плывет мимо необитаемых островов. Всякого там ждет гибель. Проклятая земля пожирает смельчаков и беглецов. Когда-то там жили орфы – легендарные Повелители Времени.

Яррад смотрит на острова с надеждой. Спокойный пейзаж островов – единственное сносное ощущение. А все, что рядом, полная дрянь.

Лебедка надрывно скрипит, сотни стиснутых в ком рыбин рвутся обратно в воду, грызут сеть. Яррад тянет рычаги, мускулы орка – горячие пузыри – дрожат от натуги, жилы выются как змеи, лезут из кожи на волю, по раскаленному телу катятся бугорки пота. Внутри кипит ненависть к постыдной работе, к рвущим сеть рыбам. К тому, кто их сожрет.

Капитан высится на краю палубы, голосит:

– Сотни лет орки сокрушали эльфов. Клинки этих заячьих отпрысков ломались под ударами орочьей стали, храбрые орки обращали в бегство длинноухих трусов, один орк побеждал на мечах и копьях дюжину эльфов. Силе, стойкости, смелости Горного Народа не было равных. Эльфы терпели поражения раз за разом.

Сеть с грохотом валится на палубу, обмякает. Рыбины гнутся, разбивают доски, плавники режут ноги, кожу застилает кровавая пленка, тут же чернеет и трескается от белой жары. Яррад через спину тянет сеть, откушенный палец жжется, клыки стиснуты.

Капитана затмевает тень грязного от копоты паруса, он продолжает:

– Но эльфы обратились к стрелам и магии. Сила, боевой дух – утратили толк. Самый сильный и смелый орк не успевал добежать до мочившего штаны эльфа, падал замертво, сраженный стрелой или кометой. Горному Народу грозила гибель.

Сеть как гигантский слизняк, Яррад тащит, разрывается от натуги, будто сам вязнет в сетях. Рядом прихрамывает Йир, гоблин-помощник. Вот и сейчас... помогает. Следит, чтобы орк не надорвался. Должен толкать сеть, подбирать выпавших рыбин, но те выются как змеи, кусаются. Потому семенит в сторонке, брезгливо отпинывает за борт, чтоб под ногами не путались. Помощь ведь.

– Мудрый вождь обратился к драконам! – изрекает капитан, ладонь заслоняет солнце. – Владыки неба великодушно согласились защищать нашу честь. Ныне орды наши и корабли не знают поражений. Драконы превращают города эльфов в руины. Орки больше не гибнут целыми войсками. В прошлом году я трижды – трижды! – набирал команду. Но этот год плаваем в неизменном составе, погибли только двое. Исполнять бытовые прихоти драконов – самое меньшее, чем мы можем отплатить!

Яррад теряет сознание от пронизывающего жара, словно сам источает белые лучи, что накаляют галеру и океан, отражаются от солнца, рассеиваются по всему миру.

– Ненавижу! – рычит Яррад, на белоснежных клыках кипит слюна. – Третий день горбачусь как вол. Еще раз эта гадина меня унизит – прирежу прямо в ангаре.

– Не говори так о драконе! – шипит Йир, глазищи вертятся будто ищут шпионов... или укрытие. – Он защищает нас от подлых эльфов, у которых нет смелости сразиться с Горным Народом честно и они плюются стрелами, магией, губят наших воинов.

– Где здесь воины?

Яррад пинает рыбину, та валит с ног тучного орка, грохот на весь океан. Здоровяк бешено выпячивает глаза на Яррада, туша кое-как подымается и... уходит.

– Мы воины! – крикает Йир, кулак грозно трясется. – Великий Горный Народ – орки, гоблины, огры, тролли, циклопы! Воинственные племена испокон веков сокрушали и будут сокрушать трусливых червей равнин. А драконы, гласят легенды, тоже были горными созданиями, лишь спустя века улетели в небо. Мы родичи драконов!

– Скажи это ящерице. За такое «родство» она тебя сожжет и сожрет.

Гоблин спотыкается, бормочет:

– Ну... Дракон помнит, он мудрый и древний. Зачем его носом тыкать, это непочтительно.

– Лучше сгинуть, чем так унижаться.

– Чем позорен союз? Сам Горный Народ – союз. Гоблины, орки, прочие... Когда-то мы объединились и держим в страхе трусов равнин. Такой же союз с драконами...

– Это не союз.

– А что?

Йир таращит глаза, костлявые пальцы чешут затылок.

– Брр! Вечно все запутываешь, мудришь, на великого дракона от тебя одни жалобы!.. Слишком много общаешься с шаманом. Дурной старик надоумил, да? Твое дело пировать со всеми да радоваться, а его – колдовать щит перед боем. А вы каждый вечер запираетесь, грохочете, тревожите нашего великого спасителя... Ну вот зачем, скажи, ты все еще носишь доспехи и меч этот сломанный?! Закупорился в сталь на жаре!

– Орк всегда готов к битве.

– Горный Народ больше не гибнет в битвах, за нас бьются драконы. Пойми уже! Все давно поняли, доспехи-оружие на склад, не знают горя.

– И где склад?

– В нижнем трюме. По соседству с тем, куда сваливается дерьмо нашего великого дракона. А что?

Яррад открывает рот ответить, но там засуха – еще слово и язык треснет. Грудь выдыхает горячий яд, орк сжимает режущую ладони скользкую сеть, веревки трут кровоточащий сквозь повязку огрызок пальца, ноги из последних сил плетутся к воротам ангара.

Думает об орфах. Лишь мысли об этой таинственной расе отвлекают от тяжких ощущений, дарят покой, уносят как ветер далеко-далеко...

Орфы, Повелители Времени, – древнейшая раса. Неведомо, сколько тысяч лет назад они вымерли. Их артефакты находят всюду, в самых дальних землях. Орфы жили даже когда не было разумной жизни и миром правили гигантские чудовища. Уже тогда они предсказывали события, что случались после их исчезновения. Пророчества Повелителей Времени сбываются по сей день. Но об орфах известно только из их записей, в истории нет никого, кто говорил с орфом или хотя бы видел издалека. Лишь драконы могут помнить, но их не смеют расспрашивать...

Орки, гоблины, голые по пояс, плывут по палубе медленно, легко, словно сказочные рыбы. Вроде тех, что задыхаются в сетях Яррада. У всех важные дела. Подтянуть канаты, перенести бочонки с вином из трюма в камбуз, окинуть взглядом горизонт, пройти туда-сюда гордой походкой. Тяжкая работа, благородная, потому и пот благородный, гладкий как латы. Горный Народ таких не кует – только эльфы.

Один Яррад, как дурак, весь в железе, обломок меча за спиной гремит, раскаленный шлем варит голову. От солнца доспехи красные как в горне, Яррад жарится заживо, на коже волдыри. Пот крупный как бобы, ручьи текут по доспехам, шипят. Тело оплетают белесые струйки пара, Яррад в облаке словно призрак.

Косые взгляды кружат назойливой мошкаррой, глаза налиты презрением, злобой к Ярраду. Острые языки на замке: боятся, что Яррад пошлет всех подальше, свалит на них почетную миссию кормить дракона, чистить сральник. Они бы с радостью, но... э-э... не достойны такой чести, вот!

Яррад упирается взором в палубу, какая-то часть сердца вздрагивает, выбивается из бешеного ритма, не хочет верить, что судьба обошлась с его народом и с ним вот так...

С тех пор, как на галере поселился дракон, орки не воют, в штить не нужно грести – аура драконов наполняет паруса. Орки лишь управляют кораблем, следят, чтобы не прогнал, не развалился, и самое главное – утоляют драконьи нужды: кормят, убирают дерьмо, чистят

пластины, ходят на цыпочках. Драконы круглые сутки спят, за нарушение покоя могут сгоряча сжечь. В боях дракон за минуту превращает флот эльфов в обугленные головешки. Как-то один орк попросил дракона не жечь все подряд, пропадает много добра. Эти слова были его последними, зато дракона не пришлось кормить... Награбленные деньги льются на прилавки портовых рынков, вино льется в глотки, щеки набиты жареным мясом, пирушки на судне каждые день и вечер, только без песен и плясок – страшно будить дракона.

У руля капитан грозно нависает над шаманом.

– Ты вчера в своей каюте устроил что?

Старик спокоен, под облаками бровей и усыпанной рунами накидкой веки опускаются и поднимаются неспешно.

– Учил Яррада. Он и мой фантом бились на мечях, колдовали.

Капитан недоверчиво щурится, складки на лбу темнеют.

– Этот дурень может колдовать? Там все стены обожжены, в рубцах.

– Издержки. Не тревожься, каюта моя, с ущербом смирюсь.

– Каюта – часть корабля, вы могли его спалить. Разбудили великого дракона! Он чуть не сожрал меня за *вашу* выходку.

– Прошу прощения за нас обоих. Не хотели мешать, лишь...

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.